

DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-11
УДК 81`42

© Левковская Н. А., 2019

Левковская Нина Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
профессор,
МГИМО МИД России
(Москва, Россия)
E-mail: levknina@yandex.ru

Levkovskaya Nina Alekseevna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor, Professor,
MGIMO University
(Moscow, Russia)
E-mail: levknina@yandex.ru

**КОНТРАСТ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИ
МАРКИРОВАННЫЙ ФЕНОМЕН**

**CONTRAST AS A STYLISTIC
PHENOMENON OF CONTEXTUAL
FOREGROUNDING**

Аннотация. Статья посвящена изучению сложного многоаспектного явления контраста, который задействует многоуровневые языковые средства создания полюсного противоречия (грамматические, лексические, синтаксические), выявляя иерархию форм и смыслов при доминирующей роли контрастной семантики. Контраст имеет несколько функций, из которых наиболее яркой и широкой задействованной в политическом тексте является функция контекстуального выдвижения, когда создаются стилистически маркированные противопоставления от уровня слов до уровня всего текста.

Abstract. The article deals with the investigation of contrast as a complex multidimensional phenomenon, which involves linguistic means of different levels (grammatical, lexical, syntactical) and creates a polar confrontation revealing hierarchy of various forms and meanings dominated by contrastive semantics. Contrast performs several functions. In the political speech, the most notable and pervasive is the function of contextual foregrounding when stylistically marked oppositions are formed at the levels of words and the whole text.

Ключевые слова: контраст, полюсные противопоставления, функции, стилистические выдвижения, политический дискурс

Keywords: contrast, polar oppositions, functions, stylistic foregrounding, political discourse

Введение

Контраст, изначально выделяемый в философии, представлял собой противопоставление, в котором подчеркивались различия, противоположности. Он широко использовался в античности как риторический прием, в частности, в речи политиков для выявления взаимоисключающих сторон. Контраст, основанный на законе единства и борьбы противоположностей, представляет собой конечный элемент цепочки: тождество – различие – противоположность – противоречие. Иными словами, движение, развитие любого явления идет от максимального сближения через разделение, противопоставление к максимальному различию, к резко выраженному противостоянию.

Позже контраст стали относить к явлениям психологического характера, подчеркивая субъективизм преувеличения различий тех или иных объектов при их

пространственной или временной смежности восприятия¹. В лингвистике контраст рассматривается как композиционно-стилистический принцип развертывания речи, при этом происходит динамическое противопоставление двух содержательно-логических планов изложения². Изучение функций контраста позволило лингвистам отнести его к многоаспектным явлениям, определив как «принцип линейно-синтагматической организации речевого произведения, который заключается в резком противопоставлении различных элементов текста с целью создания определенного стилистического эффекта»³.

Основная часть

В данном исследовании контраст рассматривается как стилистически маркированный феномен, как конструкция, охватывающая разные уровни структуры текста, тем самым упорядочивая и организуя его. Анализ проводится на материале статей, относящихся к публикациям *The Sunday Times*, которые, по словам редакционной коллегии, охватывают весь период «правления» Маргарет Тэтчер, начиная с момента, когда на нее обратили внимание члены парламента от Консервативной партии, побудив выставить свою кандидатуру на пост лидера партии, и заканчивая ее трагическим уходом с поста премьер-министра страны. Все статьи носят ретроспективный характер (издание *The Sunday Times* от 14 апреля 2013 г. целиком и полностью посвящено памяти М. Тэтчер⁴); это дало возможность авторам подвергнуть критику действий, побуждений и самой личности политика более объективному анализу. Хотя, безусловно, каждый автор исходил из своего личного, субъективного восприятия и понимания.

Целью данного исследования является изучение языковых средств выражения контраста, при этом осуществляется комплексный подход к описанию явления: анализируются разные аспекты контраста (языковой, стилистический и функциональный).

Роль контраста в политическом дискурсе трудно переоценить. Общеизвестным является мнение, что политика, определяемая как цели и задачи, направления и способы защиты своих интересов в общественном противоборстве, в основе представляет собой борьбу за власть. Как всякая борьба, она предполагает противостояние по меньшей мере двух сил, имеющих разные намерения, мотивации, предпосылки и характеристики. Именно в политике в большей степени, чем где бы то ни было, происходит расслоение и противопоставление «своих» – «чужим»⁵. Безусловно, ключевое значение здесь имеет идеология, которая определяется как система политических, правовых, нравственных, художественных, философских и

¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / главный редактор А. М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия, 1973. – Т. 13. – 450 с.

² Караулов Ю. Н. Русский язык. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 703 с.

³ Иванов Л. Ю., Сквородников А. П., Ширяев Е. Н. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – С. 690.

⁴ *The Sunday Times*. Margaret Thatcher. 1925–2013. Commemorative edition, 14 April 2013. – 30 p.

⁵ Алиева Т. В. Концептуальная оппозиция «свой–чужой» в британском политическом дискурсе: лингвистический аспект. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 190 с.

религиозных взглядов; она охватывает все стороны общественной жизни людей. Политика, таким образом, целиком и полностью определяется идеологическими воззрениями той или иной страны, партии, группы, как бы ни пытались от этого «откреститься» некоторые политические деятели, социальные группы или даже политическое руководство страны.

Контраст является неотъемлемой характеристикой политического дискурса. Именно в политике ярко проявляются разделение, противоположности и в конечном итоге противостояние. Это и борьба внутри партии, например, за лидерство или выдвижение (приоритетность) чьих-то идей, и борьба партий между собой за власть, за голоса избирателей и т. п., и борьба отдельных личностей, и противостояние государств, и многое другое. Политический дискурс так или иначе отражает все эти различия и противоборства – на разных уровнях разными средствами.

На морфологическом уровне контраст создается с помощью варьирования грамматических форм (приставки, суффиксы, временные формы); на лексическом уровне – слов и словосочетаний; на синтаксическом уровне – утверждения / отрицания, форм транспозиции (противопоставление формы и содержания: предложения с вопросительным знаком, представляющие собой утверждение или восклицание, и наоборот), инверсии, параллельных конструкций, повторов антонимического характера, полисиндетона, асиндетона, парцелляции; разновидностью синтаксического уровня можно признать композиционный уровень (противопоставление заголовка или подзаголовка тексту, несоответствие начала текста и его завершения); а также «экстратекстовый контекст» (аллюзии, противоречия положений разных статей, противопоставление текста статьи и контекста культуры). Особое значение для анализа контраста имеет стилистический контекст: это прежде всего возникновение окказиональных коннотаций, в том числе в связи с изменением смыслового объема слова.

Наибольший интерес для данного исследования в первую очередь представляет стилистический контекст контраста, поскольку последний, с одной стороны, вбирает в себя все вышеупомянутые уровни, а с другой – способствует семантической и структурной упорядоченности текста, выделяя наиболее значимые моменты и затушевывая другие положения и идеи, тем самым осуществляя воздействующую функцию политического текста.

Лингвистические средства, используемые для создания контраста, не равнозначны по своим функциям и значениям. Выделяются две различные группы: основные и сопутствующие средства создания контраста¹. К основной группе относится наиболее яркий и однозначно трактуемый прием – употребление антонимов, проявляющийся в функционировании таких стилистических фигур, как антитеза (*fell – rose; rebuffed – welcomed; politically possible – politically impossible*); оксюморон (*she had so much conviction and so little feeling; she was lucky in her enemies*); парадокс (*politicians who are concerned about ideas are regularly castigated by those who lack ideas for being “ideological”*); игра слов (*I fail to see how making the rich poor makes the poor rich*).

¹ Андреева Г. В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград: [б. и.], 1984. – 25 с.

К группе сопутствующих средств создания контраста относятся: открытое (образное) сравнение, вводимое грамматическими маркерами *like*, *as if*, *as ... as* и т. п. (*like* writing in a stick of rock, she runs through the memory of everyone over 40; It was **as if** their wife had come into the office and had turned over night into their boss); частично завуалированное сравнение, не вводимое маркерами (Mitterrand had described her as having “the eyes of *Caligula* **but** the mouth of *Marilyn Monroe*”); метафора (Her own *novelty* was clear from the start, we are party of innovation, of imagination, of liberty, of striking out in new directions, of renewed national pride and a novel sense of leadership); метонимия (Stop press! Here comes a *handbag*); эпитет (Enoch Powell stated in *sepulchral* tones that the nation and Mrs. Thatcher were about to find out of what *metal* the *Iron Lady* really was made).

Контраст реализуется как системными единицами (словарными антонимами), так и окказиональными (контекстуальными антонимами). Последние приобретают противопоставленность только в определенном контексте. При этом контрастные структуры способствуют созданию дополнительных значений слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств и даже целого текста¹. Еще одной функциональной особенностью таких контрастных контекстов является уже упомянутая функция выдвижения: контекстуальные антонимы «высвечивают», выдвигают на передний план одни значения и перемещают на задний план другие значения.

Мемориальное издание журнала *The Sunday Times*, посвященное весьма неоднозначному политическому деятелю, какой была Маргарет Тэтчер, полностью состоит из контрастных контекстов. Оно открывается статьей, рассказывающей о Фолклендском кризисе; в ней Тэтчер с ее железной волей и стойкостью противопоставлена другим политическим деятелям, и в первую очередь – Гальтерии. Контрастный контекст выявляет необычное и пугающее сочетание, отмеченное Александром Хейгом: <...> *the combination of Galtieri's machismo and the “icy scorn and iron will” of Margaret Thatcher was likely to have an unhappy outcome*. Опасение Хейга, госсекретаря США, оправдались, жители королевства и сама Маргарет Тэтчер увидели подтверждение соответствия действий премьер-министра Великобритании тому, как ее назвали в российской прессе (*metal the Iron Lady*). Следующий контрастный контекст: *Quoted by the Argentine press as saying that the only thing worse than male machismo was female machismo* <...> подчеркивает понимание В. Уолтерсом (генерал Вернон Уолтерс – посол по особым поручениям, сопровождавший Хейга, когда тот приехал в Лондон, чтобы уладить конфликт между Объединенным Королевством и Аргентиной) бескомпромиссности намерений М. Тэтчер. Данный контрастный контекст при установлении ассоциативной связи с выноской (*The Troops regarded her as a kindred spirit, displaying the same fighting qualities as they were expected to*) выявляет основную идею текста: благодаря воинскому духу, мастерству и мужеству оперативной группы, посланной Тэтчер на Фолкленды, в совокупности с железной волей и настойчивостью последней

¹ Левковская Н. А. Роль контраста как концептуальное основание эссе в формировании смысловых доминант текста // Герценовские чтения. Иностранные языки. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. – С. 62–63.

(несмотря на сопротивление со стороны некоторых министров ее собственного кабинета) Великобритания не только одержала победу в этом противоборстве, но и, по словам самой М. Тэтчер, вернула Объединенному Королевству статус одного из основных игроков на политической арене. Эта мысль становится особенно явной на фоне завершающего статью контрастного контекста, в котором приводятся слова мужа Маргарет Дениса Тэтчера: *The Islands consisted of miles and miles of bugger (nothing at all¹) all*, противопоставленные убежденности супруги в том, что этот факт не имеет значения (*that was **not** the point*). Важным являлось то, что острова были британскими и остались таковыми, а в результате укрепились роль страны на международной арене. Таким образом, контраст, используемый на протяжении всей статьи, объединяет отдельные эпизоды в единое целое, выявляя текстообразующую функцию, и подчеркивает основную идею автора: Маргарет Тэтчер – истинный патриот своей страны, работавший на ее благо (в понимании самой Маргарет) в противовес другим мнениям и действиям как врагов («чужих»), так и соратников («своих»).

Необходимо отметить, что эта статья неслучайно открывает публикацию, нарушая хронологию политической карьеры Тэтчер, поскольку она задает тон всему изданию. Так или иначе остальные тексты подтверждают, расширяют или углубляют эту идею, выделяя разные стороны ее деятельности. Тем не менее все тексты без исключения построены на контрасте. Такая позиция редакционной коллегии понятна. Маргарет Тэтчер была личностью неординарной, яркой и неоднозначной. Следует начать с того, что противоречия таились в ней самой (*the eyes of Caligula but the mouth of Marilyn Monroe*). Об этом же говорит вводка статьи Линды Макдугал, которая, с одной стороны, восхищается умением Тэтчер искренне и естественно говорить с простыми людьми, очаровывать их (*impressed, approved, charmed, повторяющееся charming*), быть честной и справедливой по отношению к своим коллегам, с другой – подчеркивает, что она была одновременно «нечуткой» и «неоднозначной» в своей семье: *Linda McDougall got an intimate view of Thatcher the housewife, whose uneven affections left her twins bitterly divided* – еще один контраст.

Апофеозом анализа эпохи Тэтчер, ее деятельности, личности, исторического значения и того, и другого является статья Найджела Лоусона – министра энергетики, а затем финансов в ее правительстве – с «говорящим» названием “Against all the odds”. Контраст, вводимый маркером *against all*, показывает полюсное противопоставление Маргарет Тэтчер ее среде. Раскрываясь в тексте статьи, данный прием объединяет все задействованные в нем лингвистические средства, создавая совокупный стилистический эффект, в том числе за счет усиления семантического аспекта текста (будучи многомерной оппозицией, контраст включает в себя единицы разных уровней, создавая иерархию форм и смыслов при очевидной доминанте семантической составляющей). В рассматриваемой статье представлена динамика развития противопоставления (с учетом хронологии событий), начиная с момента вступления Тэтчер в должность премьер-министра, когда она приняла страну, находящуюся в весьма тяжелом положении (*Brink of despair, desparate condition, long-term decline, ungovernable Britain, dissimal and*

¹ Macmillan English Dictionary: for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Education, 2002. – 1692 p.

daunting time и т. п.), и противопоставила этой, по словам Лоусона, нации с «великим прошлым, но без будущего» свой совершенно иной подход к ведению политических дел (radical approach) и четкое понимание целей и характера деятельности (clear sense of direction). Получив в наследство страну, которая была в отчаянном положении (That was Margaret Thatcher's inheritance when a despairing nation voted her into office in May 1979), Тэтчер смело вступила в противоборство. Скептически настроенные СМИ предрекали поворот на 180 градусов (U-turn) через год или даже через полгода. С этого момента **But in the event there was no U-turn, and the nation was saved** статья представляет собой контрастивный контекст.

Будучи хорошо осведомленным свидетелем и участником событий, Лоусон представляет всю дальнейшую деятельность политика как сплошную череду противостояний: союз *but* употребляется в статье 16 раз, соединяя синтагмы, предложения, абзацы (это не считая других связующих средств *by contrast, however, the reverse is the case*, и т. п.). Грамматические средства контраста усиливаются семантико-стилистическим повтором *yet we did it* (4 раза), в половине случаев поставленным в сильную позицию начала абзаца после описания очередного «прорыва»: *another breach of the limits of the politically possible*. В основе данного противопоставления находится семантический контраст: *politically possible* – *politically impossible* (8 повторов), при этом словосочетания со знаком «плюс» относятся к М. Тэтчер, а со знаком «минус» – к ее предшественникам и к тому, что считается общепризнанной нормой (*it had never been done before* или *it was widely assumed to be politically impossible*).

Целью написания статьи было показать заслуги этого «величайшего», с точки зрения автора, политика (*she will go down in history as one of the greatest prime ministers this country has ever known*), и время для этого выбрано неслучайно. Безусловно, так называемым «предлогом» является уход из жизни Маргарет Тэтчер и создание специального выпуска журнала в память о ней. Но наряду с основной, четко проявляющейся информацией о выдающихся заслугах политика (remarkable achievements) контраст подчеркивает и дополнительную, неявную, но не менее значимую мысль автора о том, что, к сожалению, противостояние М. Тэтчер и политического истеблишмента страны не является только достоянием прошлого. В статье приводятся три явления, связанные с работой ее правительства, и их понимание в настоящее время. Лоусон определяет их толкование как мифы, упорно повторяя данную оценку и четко структурируя завершающую часть статьи тремя контрастными контекстами, представленными отдельными абзацами.

В одной части контрастной структуры автор объясняет истинное положение вещей, используя, в частности, модальный глагол *should* в значении авторской уверенности (*as I should know*¹), в полюсной же части каждого контраста дается представление о событии с точки зрения критиков (*detractors*). Следует отметить, что слово *detractor* имеет также значение «хулитель», «клеветник»². Очевидными маркерами контрастов помимо союза *but* выступают короткие простые предложения, стилистически выделенные на фоне сложносочиненных и сложноподчиненных

¹ Macmillan English Dictionary: for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Education, 2002. – 1692 p.

² Там же.

предложений: 1) *The reverse is the case*; 2) *The facts are clear*; 3) *The figures speak for themselves*. При этом контрастирующие элементы, имеющие сопряжение с настоящим, вводятся разными языковыми средствами: грамматическими (*have sought, has ever known*); лексическими – словарными антонимами (*fell–rose*); стилистическими – вышеупомянутыми стилистическими выдвиганиями.

В результате можно сделать вывод о том, что явные контрастные контексты, подчеркивая очевидные противопоставления, в совокупности создают центральный контраст статьи: наследие, которое оставила Маргарет Тэтчер (*a remarkable legacy*), противостоит современным критикам и разрушителям ее деяний, обеспечивает ей место в истории (*will ensure her place in history*), несмотря на то, что противники пытаются помешать этому всеми возможными средствами: создают мифы (*something that people **wrongly** believe to be true*), упорно их распространяют (<...> *the **myths** that her detractors had sought **to peddle** – try to make people believe a story, explanation or idea, **especially** when it is **wrong** – in recent years*); уничтожают ее достижения (<...> *deliberately destroyed* <...>, *replaced it with a system which proved wholly dysfunctional*). Возвращаясь к заголовку статьи (“Against all the odds”), мы можем утверждать, что он имеет по меньшей мере два значения: контраст между личностью Маргарет Тэтчер и деятельностью ее правительства, с одной стороны, и восприятием оппозицией ее действий – с другой; а также контраст между материальным и политическим наследием Железной Леди и современным политическим ландшафтом Великобритании¹.

Стоит напомнить, что журнал был опубликован 14 апреля 2013 г., с того момента произошло множество изменений. Но так ли это? Министру Великобритании Терезе Мей пришлось испытать серьезное сопротивление политических кругов страны и в конечном счете уйти в отставку (однако имело место предположение о том, что она может претендовать на звание преемницы Маргарет Тэтчер). Несмотря на это, вероятно, только будущий анализ правления Т. Мей сможет показать, насколько справедливы эти притязания.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что контраст представляет собой сложное двухполюсное явление, проявляющееся на различных уровнях (грамматическом, лексическом, синтаксическом) и создающее иерархию разных форм и смыслов при доминирующей роли контрастной семантики. Контраст шире и многограннее стилистического приема, он является композиционно-стилистическим принципом развертывания речи, при этом происходит динамическое противопоставление двух содержательно-логических планов изложения. Будучи явлением многоаспектным, контраст имеет несколько функций, взаимодополняющих друг друга: контексто-образующую, функцию контекстуального выдвигания, стилистическую функцию интегрирования выразительных средств языка и создания многослойной информации.

¹ Более подробно о роли контраста в интерпретации текста и декодировании скрытых смыслов см.: Левковская Н. А. Семантика и прагматика англоязычного медиадискурса. Проблема скрытых оценок // Казанская наука. – 2019. – № 6. – С. 80–83.

Литература

Алиева Т. В. Концептуальная оппозиция «свой–чужой» в британском политическом дискурсе: лингвистический аспект. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 190 с.

Андреева Г. В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград: [б. и.], 1984. – 25 с.

Большая советская энциклопедия: в 30 т. / главный редактор А. М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия, 1973. – Т. 13. – 450 с.

Иванов Л. Ю., Сквородников А. П., Ширяев Е. Н. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 703 с.

Левковская Н. А. Роль контраста как концептуальное основание эссе в формировании смысловых доминант текста // Герценовские чтения. Иностранные языки. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. – С. 62–63.

Левковская Н. А. Семантика и прагматика англоязычного медиадискурса. Проблема скрытых оценок // Казанская наука. – 2019. – № 6. – С. 80–83.

Macmillan English Dictionary: for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Education, 2002. – 1692 p.

The Sunday Times. Margaret Thatcher. 1925–2013. Commemorative edition, 14 April 2013. – 30 p.

References

Alieva T. V. *Kontseptual'naia oppozitsiia "svoi-chuzhoi" v britanskom politicheskom diskurse: lingvisticheskii aspekt* [Conceptual opposition “friend or foe” in the UK political discourse: linguistic aspect]. Moscow: RUSAINS, 2017. 190 p.

Andreeva G. V. *Iazykovoe vyrazhenie kontrasta i ego stilisticheskie funktsii v khudozhestvennoi proze (na materiale angliiskogo iazyka)* [Linguistic expression of contrast and its stylistic functions in fictional prose (based on the English language): abstract PhD thesis in philol. sci.]. Leningrad, 1984. 25 p.

Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia: v 30 t. [The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1973, vol. 13. 450 p.

Ivanov L. Iu., Skovorodnikov A. P., Shiriaev E. N. *Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [The culture of Russian speech: encyclopedic dictionary]. Moscow: Flinta, Nauka, 2003. 840 p.

Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk* [The Russian language]. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia, 1997. 703 p.

Levkovskaia N. A. *Rol' kontrasta kak kontseptual'noe osnovanie esse v formirovanii smyslovykh dominant teksta* [The role of contrast as the conceptual basis of essay in bringing out the semantic salient points of the text]. *Gertsenovskie chteniia. Inostrannye iazyki* [Herzen readings. Foreign languages]. St Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 2018, pp. 62–63.

Levkovskaia N. A. *Semantika i pragmatika angloiazыchnogo mediadiskursa. Problema skrytykh otsenok* [Semantics and pragmatics of the English media discourse. The problem of hidden meanings]. *Kazanskaia nauka* [Kazan Science], 2019, no. 6, pp. 80–83.

Macmillan English Dictionary: for Advanced Learners. Oxford: Macmillan Education, 2002. 1692 p.

The Sunday Times. Margaret Thatcher. 1925–2013. Commemorative edition, 14 April 2013. 30 p.

Для цитирования: Левковская Н. А. Контраст как стилистически маркированный феномен // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5 (92). – С. 147–155. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-11

For citation: Levkovskaya N. A. Contrast as a stylistic phenomenon of contextual foregrounding. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 5 (92), pp. 147–155. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-11